

Маргарита Светлова

НОВАЯ ЖИЗНЬ СЕМЁНОВНЫ И ЗАХАРОВНЫ

12+

Маргарита Светлова

**Новая жизнь
Семёновны и Захаровны**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Маргарита Светлова

Новая жизнь Семёновны и Захаровны / Маргарита Светлова —
«ЛитРес: Самиздат», 2021

Часто люди, достигшие преклонных лет, мечтают вновь обрести молодость. Интересно, помог бы опыт, накопленный годами? А если их ещё и в другой мир направить да наделить силами ведьм? Так вот такой шанс получили наши героини — Захаровна и Семёновна — не бабушки, а огонь! Ну, или кара небесная для некоторых, кто имел глупость перейти им дорогу. А если взять в расчёт, что они в прошлом работники советской торговли, прошли суровую школу лихих девяностых на рынке, а сейчас — в двухтысячных — зарабатывают на блогах и антирекламе... Представляете, каков у них опыт? Что-то мне подсказывает, смерть ещё не раз пожалеет о сделке с ними!

© Маргарита Светлова, 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Маргарита Светлова

Новая жизнь Семёновны и Захаровны

Пролог

Часто люди, достигшие преклонных лет, оглядываясь на своё далёкое прошлое и анализируя совершенные ими ошибки, тоскливо произносят сокровенную фразу: «Эх, если бы молодость знала, если бы старость могла». И действительно, очень интересно было бы понаблюдать за этим. Только представьте, если бы мы в молодости могли думать, как человек, проживший долгую и насыщенную жизнь! Интересно, помог бы этот опыт? Или они, наоборот, пустились бы во все тяжкие, чтобы прожить вторую жизнь с размахом? Возможен и это вариант. А если ещё и в другой мир отправить, да наделить магическими силами?

Такой шанс получили наши героини: Зинаида Захаровна и Клавдия Семёновна – не бабушки, а огонь! Ну или кара небесная для некоторых, кто имел глупость перейти им дорогу.

А если быть более точной с определением этих личностей, то они стопроцентные ведьмы. Почему ведьмы? Да потому что их даже бесстрашные цыгане обходили стороной, крестясь и сплёвывая на ходу, увеличивая скоростной режим. Не дай бог Семёновна что-то скажет, а Захаровна подтвердит, тогда всё – удачи не видать, и это в лучшем случае.

А если ещё взять в расчёт, что наши героини не просто женщины, а работники советской торговли, жившие в эпоху тотального дефицита, и слова «ты – мне, я – тебе» были для них чуть ли не мантрой, произносимой несколько раз на дню? Они могли достать дефицитные товары, что расценивалось в обществе как атрибут успешного человека, с которым престижно и выгодно дружить. И дружбу наши героини заводили охотно, но только с нужными людьми. Об их умении крутиться слагались чуть ли не легенды. Да что там! Им мог бы позавидовать любой фокусник, так как, кроме наглого обвеса и обсчета, вдруг откуда ни возьмись, появлялись пересортица или брак, причём документально подтверждённые так, что ни один сотрудник ОБХСС, как бы ни рыл, ну никак не мог подкопаться. Кроме вышеперечисленных уникальных возможностей, не побоюсь этого слова, гениальными работниками торговли были придуманы чуть ли не сотни хитроумных и уникальных способов получения дополнительного дохода, с лихвой обеспечивавших безбедное существование «честных» тружениц, которые работали не покладая рук на этом нелёгком поприще. И не только нелёгком, но и чрезвычайно опасном, так как в любой момент можно было получить путёвку в трудовой лагерь особого режима, и оплата «курорта», вероятнее всего, была бы за счёт собственного имущества. Но это было в эпоху СССР, затем наступили суровые девяностые.

И тут наши героини не сплеховали. Более того – они блестяще прошли суровую школу лихих девяностых и на рынке чувствовали себя вполне вольготно, чего не скажешь о братии рэкетиров, которые нередко страдали от наших бабушек, а точнее – страдал их авторитет. Правда, иногда Зинаида Захаровна резко разворачивалась, и не успевший увернуться от столкновения бедолага получал уже телесные повреждения. Что неудивительно с её-то габаритами, которые не просто впечатляли, но и приводили в благоговейный трепет окружающих.

Но это в прошлом. Сейчас же – в двухтысячных – они прекрасно научились зарабатывать на блогах, рекламе и антирекламе. Последнее можно приписать к шантажу некоторых депутатов и нечестных дельцов, на которых они собрали в своё время внушительный компромат. Сразу видно – они жили в эпоху СССР и знают цену информации, причём пикантной, которая помогала и дальше вести безбедное существование, так что их не постигла страшная участь жить на одну пенсию.

Только благодаря своей находчивости и умению извлекать выгоду из всего, Зинаида Захаровна и Клавдия Семёновна смогли вести активный образ жизни и воплотить в жизнь давние мечты. Хотя я бы назвала русской рулеткой, дабы наши суперактивные бабушки на закате своих жизней увлеклись экстримом, и им неважно было, что это опасно, главное, чтобы адреналин зашкаливал. Вот точно говорят: седина в бороду, бес в ребро.

Как вы уже догадались, их последнее приключение закончилось весьма трагично. Или же нет? Ведь они получили шанс на вторую жизнь, да ещё в молодых телах и с силами ведьм! Это ж мечта каждой женщины! Правда, есть, конечно, и ложка дёгтя – мир-то со своими устоями, мягко сказать, напоминавший средневековье. Про мужчин вообще говорить не хочу, ругаться нецензурно – неприлично, а других слов не нахожу. Ладно, потом вместе поругаемся по этому поводу, может, и подходящие слова к тому времени в голову придут, или вы их подскажете.

Будем всё-таки надеяться на то, что работники торговли умны и невероятно находчивы – справятся. Главное, чтобы на революцию не замахнулись – с них станется. Бабушки-то наши ещё те затейницы, так что, жители того мира, трепещите в ожидании перемен. А то, что не всем они придутся по нраву – так кого это интересует? Главное – справиться с поставленной задачей, а насчёт последствий... Ну уж извините, точных указаний не было, каким должно быть светлое будущее.

Глава 1

Последние часы в этом мире

Худая, как жердь, старушка, сгорбившись, сидела у монитора и шустро перебирала пальцами по клавиатуре – готовила новый блог. Выйдет ли он – зависит от Павла Семёновича. Если он подпишет документы на благоустройство дворовой территории – хвалебным одам быть. А значит, у него есть шанс, как он, наивный, полагал, победить в выборах в городскую Думу. Кто ж ему даст выиграть? Нет, надежду, конечно, дадут, но за определённую плату. А вот во время выборов её отберут, а взамен на его дурную голову обрушат кару, которую он заслужил тем, что на протяжении многих лет обворовывал и обманывал местное население.

– Шиш тебе, а не депутатское кресло! – пробухтела себе под нос Семёновна, не отрывая взгляда от монитора, на ощупь достала флешку из ящика стола, вставила её в USB-порт и скачала приготовленный на днях файл с компрометирующей этого мужчину информацией.

Вдруг послышался щелчок открывшегося замка, а затем натужный то ли стон, то ли скрип дубового паркета, оповещавший хозяйку квартиры, что к ней пожаловала стосорокакилограммовая подруга – Зинаида Захаровна.

– Семёновна, тебе не кажется, что пора паркет менять? Что-то он сильно скрипит, раздражает, знаешь ли, да и хлипкий какой-то – того и гляди проломится.

– Захаровна, тебе хотя бы килограмм десять скинуть, и мой паркет замолкнет, – парировала старушка.

– Издеваешься? И потерять боевую мощь? – хохотнула гостья.

– Нет, терять её никак нельзя, это грозное оружие от супостатов. Так что пусть остаётся как есть. Зин, из сорок восьмой любитель парковаться на газонах взнос на наш отдых принёс? – развернувшись корпусом, хозяйка квартиры с хитрецей посмотрела поверх очков на загадочную подругу.

– Спрашиваешь! Принёс, разумеется, и ещё сверху премию выделил, когда узнал, что мы собрались съездить отдохнуть. Вот же, паршивец, думает, мне невдомёк, что он спит и видит, чтобы мы не вернулись обратно. Так что, Семёновна, не зря ты ему штраф лопатой по стеклу его драндулета выписала – заслужил!

– Ты ему флешку с записью, где он соседский автомобиль метит в пьяном угаре, отдала?

– Крепя сердце, – садясь в огромное кресло возле стола, тяжело вздохнула собирательница подати с провинившихся перед ними.

– Не переживай, Гришка опять что-нибудь выкинет, он же форменный идиот, – усмехнувшись, махнула тоненькой рукой старушка.

– Семёновна, я чё пришла... У нас изменения в отдыхе намечаются. Кажется, наконец, моя мечта сбудется!

– Зина, только не говори, что решила на то, чтобы тебя, как БТР, на нескольких парашютах выкинули, или на заказ сшили какой-то супербольшой парашют! – заволновалась собеседница.

И ведь не беспочвенно – была у Зинаиды мечта: она хотела испытать свободное падение, но из-за её габаритов – неисполнимая. Зато Семёновне приходилось исполнять мечту дважды: за себя и за неё – ну не пропадать же деньгам зря! Так что её волнение понять можно.

– Про прыжки с парашютом забудь, – Клавдия облегченно вздохнула. – Я договорилась о полёте на воздушном шаре. Представляешь: ты, я и небо!

– Воздушный шар, говоришь? – задумалась экстремалка номер два. – А ты случайно Гришке об этом не говорила? – та утвердительно кивнула. – Теперь понятно, почему он сверху денюжат подкинул – на смерть нам, подлюка, раскошелился.

– Ты чего каркаешь?! – взорвалась Захаровна.

– Так, орать прекращай, лучше давай помолимся и начнём заново обсуждать план, глядишь, и на этот раз с божьей помощью обойдётся. Ну или отделаемся лёгким испугом, – пробурчала бабушка-одуванчик, встала со своего места и направилась к иконе. Повернувшись к подруге, строго посмотрела на неё:

– Ты чего села, тушка тюленя, вставай рядом и молись о том, чтобы вернуться в добром здравии!

Захаровна посмотрела на подругу осуждающе, чуть слышно ругнулась, но всё-таки направилась к ней.

– Не преуменьшай мои достоинства, я больше на гиппопотама похожа, чем на тюленя. И вообще, делать тебе нечего, с чего вдруг верующей стала?

– Так после отдыха, где чуть не стали обедом крокодилов, враз поверила в бога.

Захаровна страдальчески закатила глаза и всё же решила внести уточнение:

– Хочу напомнить, что в тот раз пострадавшей стороной были именно рептилии.

Семёновна решила не развивать эту тему, понимая, что подруга права – они тогда знатно отделали крокодилов, и неважно, что Клавдия потом неделю провалялась в постели из-за сорванной спины. Главное – враг был повержен. А сейчас нужно думать о будущем, посему они встали возле иконы.

– Господи, прости нам, пожалуйста, грехи вольные и невольные, ведомые и неведомые, чаянные и нечаянные, – начала Семёновна, и тут же её перебила подруга.

– Невольные – не грех, так же как неведомые и нечаянные, – пробурчала она.

– Так-то да, но ведь так положено, – неуверенно начала оправдываться Клавдия.

– Неправильно ты молишься, тут главное не врать, а то от молитвы толку никакого не будет. Смотри, как нужно.

Она посмотрела на икону, перекрестилась и начала:

– Господи, грешна – каюсь, но совесть не мучает, аминь! Ну что стоишь с открытым ртом, как умалишённая, делай, как я, и давай уже обсудим наши насущные проблемы!

Повторив за Захаровной молитву в точности, Клавдия посмотрела на подругу и тут же согнулась пополам, ухватившись за живот, начала сотрясаться своим тщедушным тельцем, издавая звуки, напоминавшие смех.

– Эй, прекращай гимнастикой заниматься, тебе, сухопарая, это противопоказано! – завопила гостья.

Её панику понять можно – в прошлый раз, когда Клавдия так же согнулась, выпрямиться самостоятельно уже не смогла – заклинило несчастную, она ещё целых пять дней провалялась в постели и своими страдальческими стонами разрывала сердце подруги.

– Не истери, – разогнувшись и всё ещё хихикая, остановила зарождавшуюся панику подруги. – Пошли лучше чай попьем, да и есть хочется зверски.

После волшебного слова «есть» Захаровна успокоилась и под аккомпанемент стонущего паркета шустренько последовала вслед за хозяйкой квартиры. Был у них грех – покушать любили вкусно и много. Но если на одной это никак не отражалось, то на второй этот порок отражался в виде лишних килограммов, что ни капельки старушку не расстраивало – она считала, что хорошего человека должно быть много.

– Семёновна, что тебя так развеселило, что ты, рискуя здоровьем, согнулась в три погибели? – поинтересовалась Зинаида, сидя за накрытым на быструю руку столом, намазывая на булку толстым слоем масло.

– Так до меня дошло, что мы с тобой святые, прикинь?

– Не поняла? – замерла с бутербродом в руке, так и не успев донести его до рта, бабушка-бегемотик.

– А чё тут непонятого? Нас же совесть не мучает. А учитывая, что она – лучший контролёр, то мы с тобой, как бы, никогда и не грешили.

– Логично, – согласилась Зинаида Захаровна и только хотела откусить бутерброд, как подруга остановила испуганным голосом:

– Ты чё, на диете?

И этому испугу была веская причина. Как-то они поехали в Индию в поисках просветления. Зачем им это понадобилась, они до сих пор не понимали. Нашли там учителя – не бесплатно, конечно, но для душевного равновесия никаких денег не жалко. Так вот, посмотрел он Захаровну и тут же просёк их желание срочно заняться йогой, а предложил начать с медитации. Ну они и согласились сдуру, ведь не знали, что им ещё и поститься предстоит. Эти дни они вспоминали, как адовы муки. Разумеется, на голодный желудок им никак не удавалось уйти в нирвану, все мысли были только о еде. Но они старались. Пошли на очередное занятие, сели в подобие позы лотоса и принялись медитировать. Долго мучились, и, кажется, вот она – нирвана. Но, как назло, появилась муха, которая своим жужжанием сбивала с настроя. Захаровна терпела долго, и всё же её терпению пришёл конец. Она, не открывая глаз, со всей дури ударила наотмашь по предмету, на который предположительно села назойливая гадина, только забыла, что этим предметом был их учитель. Раздался глухой удар об пол, старушки резко открыли глаза и чуть не умерли от ужаса от мысли, что Зина убила учителя, а они так и не достигли просветления. Когда услышали стон поверженного, у них отлегло от души – ещё не всё потеряно, просветлению – быть, и Зинаида – не убийца.

В итоге учитель попал в больницу с сотрясением, и когда они зашли его проведать, увидев виновницу своего плачевного состояния, дёрнулся, как от электрического удара. Бабушки дико извинялись за инцидент и пообещали впредь такого не допускать. Услышав это, учитель нервно всплеснул руками и принялся их убеждать, что уроки продолжать нет никакой необходимости, так как они уже достаточно постигли. Спорить старушки не стали, им самим голодовка встала поперёк горла, а нервная система из-за недоедания порядком расшаталась. После этого случая для них диета ассоциировалась с адовыми муками. А Семёновна больше не садится с правой стороны подруги, помня, как та уделала учителя, находясь – по его словам – в просветлённом состоянии.

– С чего такие безумные мысли посетили твою седую голову?

– Так ты бутерброд с одним только маслом есть собралась.

Захаровна скосила на него глаза.

– Твою ж... Колбасу забыла! – и тут же потянулась за двумя большими кусками колбасы. – И всё из-за тебя, – продолжала она ворчать.

– Зина, не начинай.

– Ладно, забыли. Давай поговорим о наших делах. Ты пакет документов Петровне передала?

– Не до этого как-то было, блог делала, вещи собирала, но документики в папочку все положила: дарственные, заверенные нами у нотариуса, завещание на наши пожитки тоже. Осталось Петровне передать план действий на случай, если не вернёмся. Хотя этот расклад меня не устраивает – я ещё жить хочу, дел-то непочатый край. Петровна намеренно приходила и дала наводку на одного барыгу, который чинит беззакония, а возмездие его никак настичь не может – изворотлив, гад. Так что нам нужно постараться вернуться целыми и обязательно в добром здравии.

– Всё будет ок, – ответила ей Зинаида, набирая номер. – Петровна, ты как там? – начала она, но, услышав ответ, тут же отняла трубку от уха и закатила страдальчески глаза. И вновь приложив её обратно, начала сосредоточенно слушать оппонента.

– Что стряслось-то с это старой перечницей? – неверно расценив мину подруги, заволновалась о здравии их преемницы Клавдия.

– Челюсть вставную, наверное, опять потеряла склеротичка наша, вот и шепелявит безбжно, создавая помехи, – пояснила, немного отстранив телефон от уха Зинаида.

– Так в шкафчик она стакан с протезами обычно ставит, на вторую полку. Постоянно забывает об этом, что с неё взять – старческий склероз...

– Петровна, поднимай свою костлявую задницу, иди к шкафчику, там на второй полке твои протезы, надевай их и звони Фёдоровне, пусть быстро ковыляет к Семёновне для передачи дел и должности на период нашего отсутствия.

Примерно через пятнадцать минут в квартире раздался звонок, и Семеновна, резко соскочив с табуретки, погарцевала открывать гостям.

– Клавдия, а ну прекращай козочку молодую из себя изображать! – взвилась Захаровна, наблюдая за бегом трусой.

Её волнение понять можно, одно неверное либо резкое движение бедром – и запланированный отпуск мог накрыться медным тазом, а вернее – прощай звание пилота аэростата, и да здравствуй снова сиделка у постели больной!

– Зина, не начинай, – остановила её подруга, так как знала, если та сейчас заведётся, то остановить её можно только чем-то очень вкусеньким – по-другому никак. А вкусенькое они уже всё съели.

Захаровна зло полоснула взглядом вслед удалявшейся фигурке, недовольно поджала губы, но бурчать прекратила. Скрестив руки на груди и приняв грозный вид, застыла в ожидании преемниц. Те зашли в кухню, еле передвигая ногами, ей-богу, черепахи и те быстрее передвигаются. И тут они узрели воинственный вид Зинаиды.

– Что стряслось-то? – взволнованно поинтересовались у хозяйки квартиры, а сами судорожно стали вспоминать, нет ли греха перед Захаровной? Но, как назло, ничего на ум не приходило, что заставляло их нервничать ещё сильнее.

– Ничего особенного. – Только гости облегчённо выдохнули, как последующие слова ввергли в ужас. – Так, метеоризмом мучается, но я таблетки ей дала, сейчас газы выйдут, и всё будет хорошо, – решила она немного поглумиться над супермедлительными старушками.

Те после этой новости резко засуетились и с невероятной скоростью принялись вникать в дела, а то не дай бог рванёт! Их понять можно. Пришли они как-то в гости к Захаровне, когда у неё приступ метеоризма был, еле оттуда выползли, так что им доподлинно известно, чем это грозит, а метеоризм у них ассоциируется с газовой атакой, которую, между прочим, ещё пережить нужно! А, с другой стороны, что они хотели? Возраст, поэтому организм сбоят.

После того, как со всеми делами разобрались, Захаровна предложила отметить их отъезд.

– Зин, тебе ж нельзя, вдруг давление поднимется? – заволновалась Клавдия.

– Для вас главное, чтобы моё настроение не понизилось.

После её слов народ решил – фиг с её давлением. Быстро соорудили на стол, нарезали лимон, разлили по пятьдесят грамм коньячку.

– Ну, здравствуй, стаканчик, до свидания, винцо! – произнесла тост Зинаида и залпом опрокинула содержимое стопки.

– Коньячок, – поправила её Петровна.

– Да какая разница, всё одно бормотуха, – сипло парировала Захаровна, закусывая лимоном.

Остальные участники застолья посмотрели на неё, потом на стопку, и их слегка передёрнуло, но отказываться никто не стал – жадность взяла верх. Как только выпили, Петровна и Фёдоровна вспомнили про недуг Захаровны и тут же засобирались, мол, у них срочное дело и откладывать его никак нельзя. Быстро собрав документы, коротко попрощавшись, стремглав помчались на выход. Стоило за ними закрыться двери, раздался раскатистый смех Зинаиды.

– Десятый раз срабатывает твой план, и всё как в первый раз! Не жалеешь ты психику соратниц, – продолжала она веселиться.

– Да ничего с ними не будет, они за дверь выйдут и забудут. Не знаю, как Фёдоровна, а Петровна точно.

– М-да, склероз, оказывается, довольно-таки выгодная штука, – хохотнула Зинаида. – И всё же ты немного круто с ними обошлась.

– А что делать? Не я такая, а обстоятельства, сама же понимаешь, без дополнительного стимула наши перечницы до утра бы дела принимали!

Наутро вышеуказанные перечницы и другие жители близстоящих домов пришли провожать старушек. Всё это напоминало проводы не в отпуск, а в последний путь. Народ не скрывал своего горя, некоторые даже украдкой вытирали скупые слёзы. И что-то подсказывало – у большей части провожающих это были слёзы радости, ведь во взглядах их читалась затаённая надежда на счастливое избавление от вредных старушек.

Глава 2

Бабушки-одуванчики, наконец, приземлились в Санкт-Петербурге. Погода стояла солнечная, небо ясное, что редкость для этого прекрасного города. Захаровна сгорала от нетерпения, ведь вечером сбудется её мечта – полёт на воздушном шаре! Чтобы как-то унять свой буйный темперамент, почтенные дамы решили погулять по Невскому проспекту и заглянуть на Дворцовую площадь – им очень нравилось отдыхать в скверике возле фонтана, и они всегда туда приходили, когда прилетали в этот город. Прохладно, музыканты – в общем, полный релакс.

– Зин, точно никаких сюрпризов не будет? Ну, я имею, в виду, нам не дадут от ворот поворот, как в прошлые разы, из-за того, что у тебя вес большой? – обратилась к ней подруга, когда они сели немного отдохнуть на лавочку у фонтана возле Зимнего дворца.

– Нет, на этот раз такой пакости не произойдёт. Я всё узнала заранее. Шар, на котором мы полетим, объёмом до трёх тысяч кубометров, он может поднять в воздух двести – двести пятьдесят килограмм, не считая пилота. Так что, если взять мои сто сорок и твой бараний вес, то мы даже не дотягиваем до двухсот.

– Так-то да, но никто не отменяет форс-мажора и... – начала Семёновна, но тут же её монолог, наполненный сомнением, прервал грозный рык подруги.

– Клавка, не каркай!

В общем, волнения Семёновны были напрасны. Почти. Когда они прибыли к назначенному времени, их воздухоплавательное судно было на месте, и рядом с ним крутился пилот. Увидев приближавших бабушек, а именно Захаровну, он замер на месте, его глаза округлились, а челюсть непроизвольно отвисла.

– Что рот раззявил? Я не настолько много вешу, как выгляжу, – выпалила бабушка-бегемотик, поняв, по какому поводу у парня ступор.

– А... а какой у вас вес? – заикаясь, поинтересовался он.

– Сто десять килограмм, – соврала, не моргнув и глазом старушка.

– Точно?

– Мне что, весы сюда притащить и взвеситься, чтобы ты убедился? – надвигаясь на бедолагу, начала она давить его своим огромным авторитетом.

Семёновна поняла, что всё-таки накликала, и кинулась спасать ситуацию – слушать недовольное ворчание Зины еще нескольких дней у неё не было желания.

– Зин, да что ты с ним препираться вздумала?! Не трать свои нервы, лучше пойдём домой и ославим эту шарашкину контору в мировом масштабе, после нашей «рекламы» их бизнесу конец.

Клавдия сделала вид, что собралась уходить, но её остановил перепуганный голос парня.

– По... подождите, любезные, – начал он, заикаясь от волнения, ведь эту парочку знают многие – это ж звёзды ютуба! Поэтому у него не было сомнений, что это не простой блеф, а реальная угроза для бизнеса дяди, и, если он сейчас оплошает, семья ему этого не простит. – Я вам не отказываю в полёте, только... – он замолчал, его губы подозрительно начали дрожать, того и гляди заплачет. Смотря на шантажисток с мольбой, произнёс дрогнувшим голосом, – мне никак рисковать нельзя, и работу терять тоже, жена у меня и сынок маленький...

– Так бы сразу и сказал, что лететь с нами боишься, – прекратила из себя изображать обиженную и оскорблённую Захаровна. – Это вообще не проблема, у нас документики есть, что мы сами можем управлять этой штуковиной. Вон смотри: диплом, лицензия, – поднесла ему липовые документы под нос, чтобы он не мог их нормально разглядеть.

Когда только успела их сострять?

– У нас так не положено... – заныл он.

– А давай сделаем так: мы сами без тебя летаем, а ты где-нибудь схоронись на время, а когда вернёмся, сделаем вид, что ты с нами летал. Всё равно уже темнеть будет, когда приземлимся, так что о нашей шалости никто не узнает. Как тебе этот вариант решения проблемы? – начала обрабатывать парня Зинаида.

– А если случится страшное? – начал он.

И тут же его остановил гневный окрик Захаровны.

– Не каркай! – начала она заводится.

– Милок, а если случится страшное, то сделаешь вид, что мы украли аэростат, пока ты нужду справлял. Нам-то будет уже всё равно, зато ты как бы невиновен, – предложила Клавдия.

Парень смотрел на старушек, его разрывали противоречивые чувства: с одной стороны – это выход из ситуации, а с другой... Нельзя поддаваться на их уговоры. Жаль, что умных мыслей у него не было, чтобы разрулить ситуацию без репутационных проблем для фирмы или убедить старушек не лететь. Наверное, он бы долго ещё искал выход, но внушительная пачка зелёных банкнот перевесила чашу весов в сторону предложения бабушек. Он обменялся с ними телефонами и тут же провел вводный инструктаж, причём на совесть это делал, так, что после его пояснения они действительно могли сносно управлять воздухоплавательным судном.

Бабушки залезли в гондолу аэростата, поддали огоньку, стропы протяжно взвыли от натуги, и шар поднялся в воздух.

– Красота! – с восхищением произнесла Клавдия, смотря в голубое небо, где плыли несколько серых облаков. Учитывая, что время близилось к закату, это выглядело невероятно красиво. – Зин, а ты когда успела липу сварганить? – обратилась к стоящей посередине гондолы подруге.

– Делов-то на пять минут, – хмыкнула стоявшая посередине гондолы Захаровна и направилась к борту, – лепота! – улыбаясь, произнесла, осматривая открывшийся её взору пейзаж.

Они полчаса парили и наслаждались видами, правда, усиливающийся ветер немного портил прогулку, да и появившиеся в небе тучи своей угрюмостью портили впечатление от полёта. Вдруг неожиданно раздался звонок сотового.

– Кто такой смелый? – нахмурила брови Захаровна и полезла в карман за телефоном. Посмотрела на дисплей и, хмыкнув, приняла вызов, несколько секунд сосредоточенно слушала собеседника, и стоило закончить разговор, не скрывая досады, рывкнула: – Вот тебе и форс-мажор... Накаркала-таки ты, Клавдия.

– Чё случилось-то? – встала в стойку суслика обвиняемая.

– Возвращаться нужно, погодные условия начали резко ухудшаться. Вот утырок, не мог вначале нормально прогноз погоды посмотреть! Всё им бабла срубить, да побольше, а о качестве услуг ни фиги не заботятся! – завелась не на шутку Зина.

Возможно, она бы возмущалась ещё долго, но резкий порыв ветра остудил её пыл. Гондолу порядком качнуло, и старушек бросило к правому борту. Пришлось скандал отложить и экстренно начать спуск. Когда парень объяснял, все казалось проще простого, а вот на деле, да ещё когда нервничаешь – сложно. Зина перепутала и дёрнула не за верёвочку, которая открывает клапан, чтобы опустить шар, а наоборот – поддала огоньку, а когда поняла, что натворила, испуганно посмотрела на Клавдию. Та время на упрёки тратить не стала, тут же поспешила исправить оплошность. И, возможно, всё бы закончилось не столь трагично, но сильный порывистый ветер начал мотать шар из стороны в сторону. Бабушки цеплялись за стропы и что под руку подвернется и, наподдав огоньку еще больше, поднимались ввысь. Клавдия хотела исправить ситуацию, но их так болтануло, что пламя задело купол.

– Полундра, горим! – заорала Семёновна и занесла ногу, чтобы сигануть вниз.

– Ты что, дурында, творишь?! – хватая её за шкурку, остановила десантирование Захаровна. – Высота большая, разобьёшься!

– А так поджарюсь! Не хочу в гробу копчёной лежать, это некрасиво, – выдвинула она весомый аргумент в пользу самоубийства, смотря на огонь большими глазами, как фары у КАМАЗа, а ноги тряслись – в общем, видок ещё тот.

– погоди умирать, давай тушить.

– Чем? Плевками?

Пока старушки перепирались, огонь поглотил большую часть воздушного судна, и корзина быстро полетела вниз.

– А-а-а! – перешла на ультразвук Семёновна, цепляясь в подругу всеми конечностями.

– Клавдия, ты меня задушишь, отпусти!

– У тебя масса больше, ты первая достигнешь земли. А я не хочу видеть, как ты умрёшь!

– Логи...

– Всё, что ли? – послышался удивлённый голос Клавдии в воздухе.

– Кажется, да. – Семёновна хотела посмотреть вниз, но строгий окрик подруги её остановил. – Не смотри!

– Чё, сильно плохо выглядим?

– Очень, особенно я.

– Слушай, я, кажется, обмочилась от страха, – заметила Клавдия

– Да какая теперь разница?! – ответила Захаровна, пока их души поднимались ввысь.

– Ну, как-то неудобно получилось...

– Неудобно ей, – промолчала душа рядом. – Всё, подруга, земные проблемы нас больше не касаются, баста, мы мертвы.

– Так-то да, но мы же не совсем мертвы, вон, разговариваем даже. И спина у меня больше не болит.

– А чему у тебя болеть? Тела-то нет.

– И то верно. Зин, а ты чего так спокойно воспринимаешь, что умерла?

– А смысл истерить?

– Смысла нет, конечно, но для порядку-то нужно, наверное.

– Клавдия, прекращай ерунду нести, лучше смотри по сторонам и ищи карету на тот свет или светлый тоннель – мы как бы должны предстать перед Всевышнем.

– А не рано? Я думаю, мы ещё тут должны немного побыть, проститься с подругами, поприсутствовать на своих похоронах и уже потом уйти на небеса, ну или...

– Не в вашем случае... – прервал размышления Семёновны чей-то скрипучий голос.

Глава

3

– Это ещё почему? – хором спросили и развернули в сторону звука свои астральные тела старушки. Когда увидели, кто это говорил – растерялись: перед ними был скелет в чёрном балахоне с косой в руке, его пустые глазницы невероятно нервировали.

– Ух ты ж... – первой отмерла Семёновна. – Всегда думала, что это всего лишь миф...

Смерть не стала говорить, что выбрала такой образ специально для них. Она в общих чертах знала, с кем придётся иметь дело, поэтому рассчитывала на устрашающий эффект, надеясь, что это проймёт почивших, и они сразу пойдут на сделку.

– Не подскажите, любезная, почему это не в нашем случае? – перешла Захаровна к делу, предчувствуя неладное.

– С превеликим удовольствием. Вам дан шанс исправить грехи в новых телах в другом мире.

«В чём подвох?» – задались старушки вопросом, понимая, что просто так такой шанс не дают. Обязательно жди какой-то подлянки – сами много раз такое проворачивали. Поэтому тут же начали искать причину отказаться от столь «щедрого» предложения.

– Какие ещё прегрешения?! – якобы возмутилась Семёновна, а сама судорожно стала подсчитывать свои грехи – интересно же, сколько она их совершила.

– Я сказала – грехи, а не прегрешения.

– А их много? – продолжая считать в уме, поинтересовалась старушка.

– Очень, – закинув косу на плечо, ехидненько ответило пособие для изучения анатомии.

«Тьфу ты, сбилась!» – ругнулась Семёновна, сбившись из-за её ответа.

– Огласите весь список, а то что-то я за собой такого не припомню, – влезла в разговор Захаровна.

К такому повороту смерть была явно не готова, она же рассчитывала на эффект неожиданности, потому их прошлую жизнь просмотрела поверхностно. В связи со сложившейся ситуацией она приняла решение начать с грехов, которыми подвержены если не все, то многие.

– Чревоугодие.

– Это не грех, – отмахнулась Захаровна, – а спасение окружающих – когда мы голодные, уж больно злые.

– Хорошо, а как насчёт шантажа? Тоже скажете – не грех?

– Разумеется, – продолжила защищаться Захаровна, – это акт возмездия, вернее, восстановления справедливости. Они воровали, а мы заставляли их путём шантажа потратить награбленное на пользу народу.

Смерть потеряла дар речи от такого ответа, но тут же взяла себя в руки и перешла в атаку:

– Но вы же и себе деньги брали! – продолжала настаивать.

– Это проценты и возмещение расходов, которые мы потратили на организацию благого дела, – влезла Семёновна. – И ещё – мы как бы чужую работу выполняли, так что нам премиальные причитаются за старание.

У Смерти отпала челюсть в прямом смысле слова – такой наглости она не ожидала. Кое-как вернула отвисшую часть на место и продолжила обвинительный процесс.

– Прелюбодеяние, – пошла она ва-банк, смотря на Семёновну.

– Чего? – возмутилась та. – За восемьдесят четыре года пять мужиков – это прелюбодеяние?! Я бы это назвала строгим постом!

– Шесть, – поправила она Клавдию. – И ещё, если не в браке, то – да!

– Семёновна, откуда шестой взялся? Я только о пятерых знаю, – удивилась Захаровна.

– А что о нём говорить-то? Там печалька, причём полная, – отмахнулась от пояснений обвиняемая.

– Тогда какой это грех? Это благой поступок, своего рода благотворительность, – тут же нашлась Зинаида.

– Допустим, а как насчёт пятерых? – не унималась Смерть.

– А это была тренировка, – парировала Захаровна.

– Допустим, те четверо, что были до печальки – тренировка, а пятый уже после был, – не унималась обвинительная сторона.

– Так она же боялась потерять навыки, вдруг вновь придётся пожалеть убогого.

– Ладно, – Смерть сделала вид, что согласна со стороной защиты. – Как насчёт тебя? – в упор смотря на Захаровну пустыми глазницами, спросила она. – Расизм – это, между прочим, тоже грех. Мужик так тебя любил, а ты его из-за того, что он армянин, отвергла. Целых шестьдесят лет ходил за тобой!

– Протестую. У нас с ним разные весовые категории, я ж его одной рукой придавлю, не говоря о других частях тела. Так что, многоуважаемая, я радела о его здоровье.

«Финиш», – подумала Смерть. Такого бредового разговора она еще никогда не вела. Решила попробовать угрозы.

– Если не согласитесь – будете лет сто призраками народ пугать.

– Подумаешь, мы и при жизни это делали, так что принципиальной разницы не видим, – парировала Захаровна.

Смерть поняла, так просто бабушки-одуванчики – а вернее, бабушки-кактусы – на сделку не пойдут, а значит так легко, как она думала, договориться не получится, и приготовилась торговаться. Но вот в этом она сильно заблуждалась – торговаться старушки умели с размахом, с их опытом и не выбить выгодные для них условия?! Так как постоянная практика словесных перепалок с покупателями советского периода выработала у них уникальную способность довести практически до предынфарктного состояния или нервного тика любого оппонента, который имел глупость вступать с ними в торг. Таких уникальных «переговорщиков», какими были советские работницы торговли, скорее всего, уже нельзя встретить.

– А если я скажу, что вам силы ведьм дадут? – Смерть решила применить другую тактику. Услышав это, бабушки вначале хотели сказать – эка невидаль, да у нас на земле каждая вторая ведьма, но когда Смерть продолжила... – И мир волшебный...

Это старушек заинтересовало, но они решили не показывать этого. Их задумка – выбить из соблазнительницы побольше бонусов, так как, пока они препирались, бабушки смекнули, что призраки ничего не кушают, а это для них почти ад.

– Огласите весь список плюшек в случае нашего согласия, – заявила Захаровна.

– Чего? – костлявая не поняла, при чём тут мучное изделие.

– Я имею в виду преимущества, премиальные и прочие блага. И под запись, пожалуйста, так как устная договорённость нас не устраивает.

– Бюрократы, – проворчала Смерть, и вместо косы у неё появился пергамент и перо для письма.

– Ничего подобного, это не бюрократия, а гарантия исполнения вами обязательств, которые вы, хочу это подчеркнуть, добровольно на себя возложили.

У Смерти в очередной раз непроизвольно отвисла челюсть. Смотрела на этих нахалок и не находила слов культурных, чтобы описать все эмоции, что переполняли её. У неё было желание взять косу и одним махом покончить с этим балаганом и вредными бабками заодно. Но, как назло, она не могла позволить себе такой роскоши – клятва, данная ведьме из того мира, удерживала, но если бы не она... Жаль, что только эти оторвы смогут справиться с заданием. Да и время пришлось отдавать долги, нравилось ей это или нет, так что придётся пока сдерживать свои желания и порывы, но потом она отыграется. Зло полоснув по ним взглядом, костлявая начала выводить первые строки «трудового договора»; астральные тела почивших зависли рядом и внимательно наблюдали, что она пишет. Как только Смерть написала о причитавшихся им силах, одна Захаровна взяла слово:

– Попрошу описать задание, которое нам предстоит выполнить. Ты уж извини, костлявая, но то, что ты просто так нас туда впихнуть хочешь, не поверю, – Зинаида уже смекнула: раз пособие по анатомии пошла на уступки, дело им предстоит серьёзное, если не опасное.

«Догадались-таки!» – чуть не вырвалось у Смерти. Она сильно разозлилась из-за такого пренебрежительного отношения к себе. Разумеется, внешне этого не показала, а, наоборот, спокойным тоном начала вводить в курс дел свою диверсионную группу, которую собиралась закинуть в другой мир. – Если кратко, то вам нужно найти пять осколков одного кристалла. Он своего рода источник ведьминских сил. Затем отыскать древний фолиант, в котором есть нужное заклинание, и совершить ритуал – собрать воедино источник сил и родовой памяти ведьм.

– Что-то мне это напоминает зарницу, – хохотнула Семёновна. – А подсказки будут, где эти осколки-то искать? И как этот кристалл выглядит? Ну, цвет, размер и другие особые приметы этого предмета.

– Ну... – замаялась Смерть, – она слегка слукавила, назвав источник ведьминских сил кристаллом – он больше походил на глыбу камня, и немаленькую. – Я вам книгу дам, там

подробное описание и найдёте, – вывернулась-таки костлявая из щекотливой ситуации – она уже успела немного познакомиться с почившими и поняла: они потребуют с неё компенсацию за тяжёлый физический труд.

– Записывай: книгу, – начала Семёновна, – а почему одну? Что-то мне подсказывает, существуют и другие источники знаний, которые требуют не менее пристального изучения: заклинания всякие, о зельях разных...

– Хорошо, дам вам и эти фолианты, – согласилась работница потустороннего мира, перебив просительницу, а то не дай бог, потребуют книги из закрытой императорской библиотеки! Эти могут.

– Десять! – добавила почившая Захаровна.

Твою ж... всё же придётся наведаться в библиотеку императора, правда, какого из них, она ещё не решила – империи-то две. «Ну да ладно, заскочу в ту, которая ближе, всё равно предки нынешних императоров разделили все колдовские книги ведьм ковена поровну после того, как уничтожили родовой камень и лишили памяти и сил всех ведьм этого мира, так что в любой из них найдётся что-то подходящее согласно запросу вымогательниц».

– Договорились, пусть пока будет десять, – слово «пока» больно резануло по нервам Смерти, появилось чувство, что бабушки что-то задумали. – Нас ещё интересует, где мы будем проживать? Финансовое обеспечение, ну и прочие житейские мелочи, которые скрасят нам досуг после тяжёлой поисковой работы.

– На данный момент вы проживаете в пансионате для вед.

– Ага, на полном гособеспечении, значит, это курорт какой-то? – обрадовалась Семёновна будущему отдыху, надеясь на разного рода процедуры.

– Не совсем. Это место, где воспитывают девушек, у которых обнаружили ведьмины силы.

«Ой, что-то мутит костлявая», – заволновалась Захаровна и приступила к допросу.

– Ага, значит, силы у ведьм всё-таки есть, тогда на кой нам искать эти осколки?

– Они, конечно, есть, но в спящем состоянии, а когда вы совершите ритуал, силы проснутся, и память предков вернётся. Что тут непонятного?!

– Допустим. А что это за пансионат для вед? И вообще, нам нужно своё жильё!

– Это место, где вед обучают и, когда приходит время, их забирает господин – тогда веда живет на полном обеспечении уже у него и становится матерью его детей, ведь от вед рождаются дети с сильным магическим даром. Так что таких девушек забирают к себе только состоятельные лорды.

– Не подскажите, когда приходит время? И есть ли возможность не обзаводиться хозяином? Нам – простым смертным – с лордами общаться как-то не хочется, – уточнила Захаровна, а у самой голос от злости дрожал – она догадалась, что веды – это ведьмы, лишённые сил, и почему-то была уверена, что этих девушек угнетают – одно слово «хозяин» говорило ей о многом.

– Только в том случае, если у вас пропадёт магическое клеймо, определяющее силу ведьм.

– Твою ж... Там ещё и клеймят?! – ужаснулись бабушки и почувствовали жгучую необходимость быстрее попасть туда и навести там такого... шороху, что век не забудут!

Только желание – это одно, а разум настойчиво вещал другое: месть нужно подавать холодной и основательно подготовить её. Если уж мстить, то с размахом, а то, что они это будут делать, сомнения ни у одной не было. А пока нужно побольше бонусов из Смерти вытрясти, чтобы можно было найти того, кто сведёт это клеймо. Вот как чувствовали, что задание с душком, но никак не ожидали, что с таким!

– Я сама не одобряю этого, даже больше скажу – за такое нужно морду бить, – начала воплощать в жизнь свой план «раздраконь бабушек» коварная Смерть.

После её высказывания почившие замерли и не могли поверить в услышанное: их чуйка вопила – их нагло разводят.

– Не... мы рукоприкладством не занимаемся, – слукавила Семёновна, хотя её подруга иногда грешила этим, – нам милее игра на нервах, в этом мы виртуозы. Сами посудите: дали в глаз, ну, поболело немного и прошло, а вот нервы, расшатанные профи, ещё долго... звучать будут.

– Завязывайте делиться опытом, давайте обсудим более важные вещи, – перебила их Захаровна, – как я поняла, мы попадём в тела вед, а значит, девушек со слабым здоровьем. Нас такой расклад не устраивает.

– Хорошо, будет у вас отменное здоровье, – пробурчала Смерть, записывая второй пункт.

– А как нас звать-то там?

– Ну... – замялась Смерть, – имён у вед нет. Ты, – показала она на почившую Семёновну, – девятая, а ты, – перевела взгляд на Захаровну, – тринадцатая.

– Что-то я не поняла, ты куда нас закинуть собралась, в концлагерь, что ли?! – возмутилась будущая девятая.

– Ни в коем случае, просто ведам имена дают хозяева.

– Твою ж... – заметалось астральное тело Захаровны, – у них даже имён нормальных нет! – зависнув в воздухе, поинтересовалась. – А почему номера не трех-четырёхзначные, или почти всех вед извели душегубы?

– Почему извели? Напротив, пристроили. Как только веда получает имя, её номер отдают вновь прибывшей.

– Не нравится мне всё это, – пробурчала Семёновна.

– И мне не нравится, поэтому и прошу о помощи, – с печалью в голосе произнесла Смерть.

«Ага, просит она, так мы и поверили!» – мысленно ответила Захаровна, а вслух перешла к торгу.

– И всё же мы настаиваем на отдельном жилье, а также нас волнует финансовая сторона вопроса. Нам не причитается наследство или...

– Какое наследство? Девочки сиротами были! И зачем вам жильё?! Вы ещё на работу устроить попросите! – ляпнула костлявая сгоряча, не подумав о последствиях.

– В общем, так, мы бомжевать не собираемся, – начала будущая тринадцатая, – требуем отдельное жильё, работу...

– И дачу... – перебив Захаровну, внесла уточнение вторая старушка.

Смерть от злости даже зубами заскрежетала. Но делать нечего, придётся пойти на уступки, так как без согласия их туда не отправить, а время переговоров уже беспощадно подходило к концу – если не успеет договориться к завершению третьих суток, уплывут души бабушек из её костлявых рук.

– Ладно, будет вам дача, подсоблю с работой, где дают жильё, снабжу артефактами, меняющими личины, так как ведами вы никогда не устроитесь, – ворчливо произнесла она, записывая новые пункты в договор.

– А какая работа? – зависла рядом Семёновна, наблюдая, что записывает Смерть.

– Шить, готовить, торговать... – начала перечислять жертва вымогательниц.

– Остановимся на торговле, это мы делать умеем, – остановила её Захаровна, а то, не дай бог, сельским хозяйством предложит заняться. – Не мешало бы нам гида и переводчика, мы же на их диалекте явно не балакаем.

– Всё вы понимать будете, так что переводчик не нужен, – начала ещё сильнее раздражаться работница потустороннего мира.

– Ладно, а как насчёт гида? – продолжала гнуть свою линию Семёновна.

– Хорошо, я в первое время буду вам помогать! – ляпнула Смерть сгоряча, а когда поняла, что сказала, матюгнулась про себя – этого ей не хватало!

Она пообщалась с бабушками всего ничего, а уже готова крушить всё вокруг, эти и святого выведут из себя!

– Ваша кандидатура единогласно принята, – тут же ухватила за оговорку ушлая Захаровна.

Смерть же от подобной перспективы готова была выть. Но делать нечего, придётся первое время помогать им, главное, не свихнуться или не прибить их в порыве гнева.

– А дача где? – не унималась будущая девятая – Клавдия.

– В зачарованном лесу, туда вы по порталу будете попадать, я вам и этот артефакт дам, – скрепя от злости всеми частями своего тела, продолжала вводить в курс дела вымогательниц. – Но помните, на территории пансионата не смейте активировать артефакт, засекут, и нашей операции крышка! Также не вздумайте оставаться с лордами наедине – скомпрометируют, с них станется!

– Что значит – скомпрометируют? – насторожилась Семёновна.

– А то и значит! Осталась наедине с лордом – вышла оттуда с меткой рода хозяина. А там и имя не за горами, а что это означает, вы уже поняли.

– Это что за средневековые замашки?! – возмутилась Захаровна, уж больно ей не понравилось слово «скомпрометировать».

– Зин, ты чего всполошилась? Ну скомпрометировали, что такого? Насколько мне известно, на таких девушках потом ни один приличный мужчина не женится, – не разделяла её панического состояния её Клавдия.

– А вот тут ты ошибаешься! Это, наоборот, даёт право на веду, – решила хоть в этом не врать Смерть. – Запомните: на ваших телах яркая магическая печать, а это означает, что от вас родятся дети с сильным магическим даром. И уж поверьте, там много желающих заполучить такую веду. Поэтому девушек оберегают, но бывали случаи, когда ушлые лорды умудрились скомпрометировать бедных девушек до отбора, ведь вначале идёт проверка на истинную пару веды, и если среди приглашённых лордов её нет, то магическим путём ставят метку, которая с каждым днём изменяется, пока не станет полноценным брачным рисунком.

– А если пара всё-таки есть? Как её определяют? – насторожено поинтересовалась Зинаида.

– Это очень простая процедура: веда прикасается рукой к лорду, и если она его истинная пара, то знак появляется на правом запястье, поэтому веды ходят в перчатках, и им строго запрещено прикасаться к любым мужчинам. После того, как на её запястье появится рисунок, то метка вед, которую ставят им при определении сил, исчезает.

– И что, всегда так определяли?

– Нет, это нововведение, и действует оно последние триста лет. До того, как ведьмы проиграли, всё было по-другому. И хоть истинные определялись прикосновением, это был не приговор, ведьмы придумали заклинание, которое могло ослабить парное притяжение. Они хотели свободу выбора, из-за этого все и началось. Так что, девоньки, мужчин руками не трогать – опасно.

– Мд-я-я, вот это мы встряли! – заголосила Семёновна.

– Капец, – ёмко высказалась Захаровна и обратилась к Смерти. – Записывай в договор следующий пункт: тысяча штук толстых резиновых перчаток по самый локоть!

– Отставить панику! – рявкнула Смерть. – Можно подумать, у вас одних там такая метка есть! Не льстите себе, тоже мне, звёзды нашлись. И ещё, на кой тебе столько резиновых перчаток по самую майку?

– Это средство защиты от прикосновений супостатов.

Если бы работница потустороннего мира могла страдальчески закатить глаза, она бы непременно это сделала, а так просто протяжно застонала.

– Ты ещё костюм дайвера попроси, дурында! Чтобы вы знали: у каждой из вед свои индивидуальные магические перчатки, практически невидные, у них ещё одна функция есть – к чему бы веда ни прикасалась, остаётся магический фон, свойственный только ей. Это помогает отслеживать передвижения и держать под полным контролем.

– Понятно, на дело идём без перчаток, – немного успокоилась Захаровна. – Только как быть с прикосновением? Вдруг...

– Не, ну вы нормальные? Истинные – это редкость, среди миллионов – единицы, и уж точно они могут быть кем угодно, и не только лордами. Это сейчас у них монополия на вед, а раньше такого не было. Так что по этому поводу тоже паниковать не вижу смысла, это шанс один на миллионы. Единственное, что вам нужно, – это стараться не привлекать лишнее внимание этих прохвостов и не оставаться с ними наедине – и всё.

– Слушайте, если там такой тотальный контроль, как мы будем на работу и по делам отлучаться? – просекла брешь в плане Семёновна.

– Об этом я как-то не подумала... – задумчиво постучала по своему лбу самая заинтересованная из троицы.

– Не подумала она, – проворчала Захаровна, – не парься, костлявая, что-нибудь придумаем.

«Было бы чему париться», – мысленно проворчала Смерть и уставилась на бабушек в надежде, что тех посетит гениальная идея.

– Да чё мы голову ломаем?! – воскликнула Семёновна. – Нам нужно ещё пару амулетов, меняющих внешность, но чтобы они были заточены под нас. Думаю, будет несложно найти желающих отдохнуть на курорте на халяву, пока мы будем заняты поисками.

– Ладно, этой проблемой займусь я, уговорю кого-нибудь перед смертью пожить немного.

– А вдруг проболтаются? – забеспокоилась Семёновна.

– Не все такие камикадзе, как вы, чтобы со Смертью препираться.

– А ты, как бы, не всех в другой мир десантируешь, – не осталась в долгу Захаровна. – Так что попрошу серьёзно подойти к вербовке.

– Ладно, наложу на них заклятие о неразглашении, – ответила, а сама стала обдумывать, как сделать так, чтобы её группа десантирования срочно возвращалась назад в случае посещения лордами пансионата. Загвоздка была в том, что они могут сразу распознать, что перед ними подделка – у них для этого амулет есть. Ёшкин кот! Ещё нужны амулеты, скрывающие от всех, что они веды, когда они на дело пойдут. Кошмар, одно разорение, и работы непочатый край! Сотый раз Смерть обругала себя за допущенную триста с лишним лет назад ошибку. Может, она бы ещё долго занималась самоедством, но неожиданно вспомнила ещё об одной проблеме: – Кстати, что мы будем делать с обучением?

– Каким? – настороженно поинтересовалась Семёновна.

– Как управлять силами ведьм, разумеется. Только есть проблема: обучаться придётся самостоятельно.

– Ну... это не проблема, самостоятельно мы обучаемся всегда, я, например, путём научного тыка научилась работать на компе, – не разделяла озабоченности Смерти сухопарая Клавдия.

– Если ты будешь таким путём обучаться управлять силами, боюсь, миру наступит хана, и тебе, кстати, тоже, – обиделась владелица острой косы.

– Сдаётся, у нас назревает очередная проблема, – сделала правильные выводы Захаровна.

– Ладно, потом разберёмся. Ну что, с договором покончено?

– Ещё пару пунктов, и всё, – обрадовала Семеновна.

– Хорошо, что ещё надобно?

– Парнишку отмазать, а то ведь попадёт, бедолага, под раздачу из-за нас.
– Если я его отмажу, то вас придётся очернить.
– Валяй, нам всё равно от этого ни холодно, ни жарко, пусть перемоют косточки напоследок, – вступила в разговор вторая почившая – Захаровна.
– Хорошо, что ещё?
– Пять желаний с тебя, каких – потом придумаем, – выдала наглая душа грузной бабушки.
– Вы что, совсем обнаглели?! Это ж ещё пять пунктов! Тем более, вдруг вы потребуете что-то личное касаемо меня? Я на такое подписываться не собираюсь!
– Чё ты всполошилась? Все желания сугубо деловые, тебя они никаким боком касаться не будут, – принялась успокаивать Семёновна.
– Хорошо, добавляем этот пункт и оговорку, что желания никаким боком меня, как личности, не коснутся.
Смерть записала, прочла заклинание, и свиток исчез.
– Э-э, а наш экземпляр где?! – возмутилась Захаровна.
– На вашей даче, – пробурчала Смерть, мысленно создавая копию договора, не забывая костерить вымогательниц на чём свет стоит.
– Если договора там не будет, мы отказываемся выполнять работу, – продолжала выводить из себя Смерть Захаровна.
– Да на месте ваш договор! И хватит препираться, пора браться за дело.
– А как же наши похороны? – опять возмутилась Захаровна.
Пришлось выполнить и это желание – сил спорить с ушлыми торговками (пусть и в прошлом, но навыков они не потеряли) у неё уже не было, так что они отправились посмотреть, какие почести им оказали.

На кладбище было много людей: кто-то действительно горевал, кто-то возносил молитву богу, что тот прибрал старушек. Но бабушки этого не знали, они с умилением наблюдали.
– Захаровна, как твой ухажёр убивается, любил он тебя, видать, шибко, – показывая на худенького старичка, который тихо плакал у закрытого гроба, заметила Клавдия.
– М-да, и что он во мне нашёл?
– Как что? Сто сорок килограммов шарма, – хохотнула почившая Семёновна.
– Ну, если только это, – рассмеялась в ответ ее подруга. – Ты смотри, и Пашка здесь, тоже скорбит, вон, даже слезу вытер, не ожидала его тут увидеть.
– Пойдём, что ли, попрощаемся с ним.
Стоило им подлететь, как они услышали, о чём говорил якобы убивавшийся с горя мужчина.
– Шеф, ну что вы так убиваетесь, их уже не вернуть, может, уже поедет, а? – успокаивал его рядом стоящий парень.
– Э-нет, я хочу убедиться, что этих гарпий предадут земле, – со злостью произнёс он, – а насчёт слёз – они от счастья, ведь больше никто не будет портить мне жизнь.
Но вот тут он глубоко заблуждался – верные подруги и соратницы бабушек собрались небольшой стайкой и уже вовсю обсуждали, как будут его топить.
– Вот сволочь! – возмутилась Семёновна.
– Я бы сказала – наивный, мы хоть и погибли, а дело-то наше живёт! – ответила Зина, показывая старушек.
– Это точно, – согласилась с ней вторая. – Ну что, костлявая, десантируй нас в волшебный мир, всё, что нужно, мы увидели. И, кстати, видишь, как хорошо чёрный пиар действует, вон сколько народа пришло.
– Вижу, – пробурчала Смерть и перешла к вводному инструктажу, – так, первое время народ не гнобить, держать свой бурный темперамент в узде.

– Слушай, кончай нам прописные истины говорить! И не паникуй почём зря, первое время мы будем кроткими и молчаливыми, а сами тем временем займёмся разведкой обстановки в стане врага...

Это были последние слова Семёновны перед тем, как они очнулись в больничной палате в новом мире.

Глава 4

– Захаровна, ты как? – заговорила Клавдия, когда они очнулись.

– Не поняла ещё, вроде ничего не болит. Слушай, а всё-таки куда нас Косточка закинула?

– В изоляторе вы, в тела этих девушек разряд молнии попал, – услышали они ворчливый голос у себя в головах. Видать, не понравилось Смерти очередное прозвище.

– В обеих? Ха, что-то мне подсказывает – это не случайность, – догадалась Семёновна, кто к этому причастен.

Посмотрев на убранство помещения, поняла, что работница потустороннего мира не лжёт: всё было практически как в привычных больничных палатах. Только тут ещё находился белый шкаф с зеркалом и круглый стол, накрытый белоснежной скатертью, на котором стояла ваза с голубыми цветами, кажется, васильками.

– Случайность или нет, это не имеет никакого значения, сейчас главное – сходу не провалить операцию. Даю вам на изучение новых тел десять минут, а затем лезьте обратно в кровать, к вам скоро нагрянут гости. Перед ними вам предстоит сыграть воскрешение, постарайтесь как можно правдоподобнее – постарайтесь, и не переигрывайте! – вновь принялась инструктировать новоприбывших.

– Не учи нас лицедействовать! – парировала Захаровна, вставая с кровати и медленно ощупывая своё тело.

Чем дольше она это делала, тем сильнее у неё вытягивалось лицо. А когда руки её достигли груди, она издала сдавленный писк и замерла, как каменное изваяние.

– Эй, ты чего? – поднимаясь с кровати, заинтересовалась Семёновна, медленно рассматривая новый облик подруги.

Перед ней стояла хрупкая девушка, не красавица, конечно, но и не страхолюдина. Подумаешь, худая, как прутик, с большими синими кругами под глазами, и волосы всклоочены. Ну а что можно было ожидать после удара молнии? Но, если постараться, то, возможно, получится привести её в более-менее нормальный вид. Клавдии стало интересно, как она выглядит, благо в комнате было зеркало, и она шустренько засеменила к нему. Подойдя к шкафу, впиалась взглядом в своё отражение – такая же картина: это тело тоже красотой не блистало. Обидно стало.

– Отойди, – оттолкнула её Захаровна от шкафа и, посмотрев в зеркало, взвыла... – Ёшкин кот! Да у меня чирей в прошлом году на заднице был больше размером! – продолжала она сокрушаться, показывая на область рукой, где должна находиться грудь.

– Зин, ну чё ты волнуешься? Нормальный у тебя размер!

– Издеваешься? Да тут даже первого нет! – взорвалась она и тут же посмотрела с завистью на грудь подруги – той достался третий размер.

Горе Захаровны понять можно – раньше её вид внушал окружающим благоговейный трепет, её боялись, уважали, о впечатляющих размерах бюсте даже говорить не стоило. А сейчас? Беда...

– Вырастут, ты, главное, капусты побольше ешь, – попыталась её успокоить подруга.

– А поможет? – тут же оживилась Зина.

– Сто процентов, конечно, не дам, но где-то о таком читала.

– В интернете?

– Ага, там.

– Тогда точно не поможет, – расстроено резюмировала, смотря на свои мини-груды.

– Ну не знаю, там были и положительные отзывы.

– Семёновна, мозги включи, если бы таким способом можно было увеличить грудь, то женщины бы не делали пластику!

– Позволь не согласиться, пластика для тех, кто хочет быстрый результат, а капуста...

– Не продолжай, я попробую этот способ, только что-то веры в него нет, но попытка не пытка.

– Твоя подруга права – если есть капусту в больших количествах, эффект будет, – решила поглумиться над Захаровной Смерть и отомстить за Косточку.

Хотела ещё добавить, что напихать листов овоща в лифчик – надёжнее, но решила не обострять обстановку. Зина фыркнула в ответ и принялась осматривать своё тело далее.

– Кошмар, по мне можно анатомию изучать. Семёновна, смотри, – показала на тазобедренные суставы, – вон как мослы выступают! Ужас, я выгляжу, как страдающая анорексией девица, и ты, кстати, тоже, единственное, что у тебя более-менее нормальное, так это грудь. А остальное...

– Зин, прекращай сокрушаться, были бы кости, мясо нарастёт.

– Ты права, как отсюда выйдем, будем наращивать массу, а то на задание с кирпичами придётся ходить, не дай бог сильный порыв ветра – и ищи нас в чистом небе!

– Полностью согласна – будем усиленно питаться, у меня летать нет никакого желания. Мне последнего приключения на шаре хватило!

Тут Смерть решила промолчать, не стоит им пока знать, что полёт на мётлах бывшим бабушкам освоить всё-таки придётся, это средство передвижения им будет необходимо. Ну, а пока пусть живут в неведении.

– Блин, я такой худой была – и то не факт – когда из утробы матери появилась на свет, – продолжала ворчать Захаровна, возвращаясь на больничную койку. Потеря боевой мощи, видать, для неё была сильным ударом.

– Хватит ныть! – рявкнула Смерть. – Девочки две недели в коме были, вот и растаял жирок.

– Попрошу не путать нытьё с возмущением! – перешла в атаку потерявшая своё грозное оружие от супостатов Зина. – Что там говорится в договоре о состоянии здоровья наших тел? ЗДОРОВЫ! А что мы получили? Болезненных замухрышек!

– Протестую. Ваши тела в отличном состоянии! А то, что худенькие, – это мелочь, завтра отъедаться начнёте.

– Зин, хватит бухтеть, всё восстановим... – начала старушка, но, посмотрев на подругу, поняла: чтобы достигнуть прежних форм, придётся очень... долго отъедаться, возможно, уйдёт на это не один год. Посему внесла уточнение: – Но только в разумных пределах. Тут может случиться всякое, а с твоими прежними габаритами ты вряд ли сможешь быстро и бесшумно передвигаться.

– Если только с этой точки зрения посмотреть, то да. Но грудь нужно немного нарастить, уж больно некомфортно я чувствую себя с этими прыщиками, считай, это мой комплекс.

– Поздравляю, такого у тебя раньше не было, – хохотнула её подруга и юркнула в койку.

– Цыц, закомплексованные, к вам гости! – шикнула на них Смерть.

Бабушкам этого было достаточно, чтобы они мигом прикинулись, что находятся в глубокой коме. Раздался звук открывшейся двери, и старушки-худышки с включенными волосами услышали сразу несколько мужских голосов.

«Твою ж... Нас же сейчас скомпрометируют!» – взывала Семёновна и напряглась.

Захаровна подумала почти так же, но вдобавок к этому на неё ещё накатил волна паники – голосов было много.

«А если Смерть утаила, что компрометировать могут сразу несколько лордов? С неё станет!» – мысленно начала анализировать ситуацию, как отбиться от мужчин, имея тела в таком плачевном состоянии, она не знала. С прежним телом она бы их раскидала, как кегли, а сейчас... Короче, она тоже напряглась и приготовилась в случае чего отбиваться всеми

доступными способами. А доступные были только стулья, и Зина судорожно соображала, как добраться до них.

– Ваша светлость, они хоть и в коме, но уверяю, девочки поправятся, – раздался женский голос, и у бабушек отлегло от сердца.

– Я в этом не сомневаюсь, меня больше другое волнует – не изменилась ли их печать? И если вы думаете, что вам сойдёт с рук этот инцидент, то глубоко ошибаетесь, – говоривший явно был зол.

Послышался звук приближавшихся шагов. Семёновна решила, что пришло время подать признаки к жизни, издала слабый стон и начала медленно приоткрывать очи и поворачивать голову. Но когда увидела мужчин, чудом удержала их в полуконфузном состоянии, и то благодаря своему умению делать невозмутимый вид при любом раскладе.

«Косточка, а почему они как клоны?!» – мысленно задала она вопрос.

«Чтобы веды не влюблялись в кого не нужно. Забыли, что ли, выбирают вед, а не они, и если она к кому-то другому воспламеняется чувствами? Это ж потом проблем не оберёшься. Их лишили памяти, сил, а с остальным всё как у всех».

Захаровна тоже решила подать признаки жизни: любопытство – страшная вещь. Издав стон, она повернулась к делегации вошедших и, увидев их, издала сдавленный писк и сразу же накрылась с головой одеялом, а её тело стало сотрясать мелкая дрожь. Нет, не от страха – она всеми силами давила в себе истеричный смех, который грозил вырваться наружу.

«Спасибо, подруга, что не сказала, что к нам рота Зорро пожаловала. А то я бы прокололась».

«Теряешь сноровку, и ты не права, это мистеры Х», – мысленно посмеиваясь, ответила Клава и начала строить из себя испуганную невинность.

«Кончай трепаться! Вы на работе, потом всё обсудим!» – остановила мысленные переговоры работница потустороннего мира.

«Мы и работаем, видишь, как я трясусь от страха?» – продолжала глумиться Захаровна. Видимо, всё-таки стресс дал о себе знать, по-другому её поведение не объяснить.

«Цыц! – рявкнула Смерть. – Иначе сейчас я сама вас сдам лордам, пусть компрометируют всем скопом! – На это бабушки не повелись, понимали, что она не заинтересованная в провале операции. Та тоже осознала, что зря сотрясала воздух, и решила применить другой рычаг воздействия: – И премиальных лишу!»

А вот эта угроза подействовала, и бабушки принялись за дело, но злобу на костлявую затаили.

– Покажите магическую печать, – голосом, не терпящим возражения, произнёс клон, который уже возмущался.

«Ну и голосок у него – колкий, как лёд!» – поразила Семёновна, а вслух:

– Нет! – истерично пропищала и натянула одеяло до глаз – полностью упускать из поля зрения супостатов в масках она не собиралась, кто-то должен из двоих нести дозор, пока подруга ведёт борьбу с истерическим хохотом.

– Мелани, с каких пор веды ведут себя так вызывающе?

«Захаровна, ты слышала этого хама? Он нас осмотреть захотел при табуне Зорро, что, считает, я буду терпеть этот беспредел?! Да ему сейчас...»

«То, что сволочь – согласна. И мы обязаны отомстить за надругательство. Только одна проблема – как определить, кому конкретно мстить? Они же все как один!»

«Значит, будем мстить ВСЕМ!»

«Эй, тощие мстительницы, вы работать собираетесь? Если и дальше будете продолжать засорять эфир пустыми разговорами, я вырублю внутреннюю связь!» – осадила работница потустороннего мира.

А до бабушек только дошло, что они слышат мысли друг друга. Спорить не стали и вновь принялись за работу.

Из-под одеяла, под которым схоронилось трясущееся тельце Захаровны, послышался всхлип. Семёновна отпустила одеяло до подбородка, её губы задрожали – она решила поддержать подругу в мокром деле. М-да, вид у бывших бабушек был не для слабонервных, лорды смотрели на них, не скрывая гримас отвращения. Вы думаете, это их остановило? Ага, сейчас! Им слёзы несчастных вед безразличны, как и внешний вид, а вот печать на плече очень даже важна: магические сильные дети – это высокое положение в будущем для их семей. И всё же над ними сжалился обладатель ледяного голоса:

– Попрошу покинуть помещение, не видите, веды не в себе, смущаются, – последнее слово было произнесено с издёвкой.

«Все ушли?» – задала вопрос Захаровна.

«Остались два Зорро и Мелани».

«И на этом спа...» – хотела сказать «спасибо», но почувствовала, как кто-то схватил край одеяла и потянул. Задание, конечно, выполнить нужно, но девичью честь на поругание не отдаст! Мысленно вонзилась ему в руку зубами, потом воображение разгулялось, и в ход пошли когти и стулья. Уже и до стола добралась, но...

«Только попробуй!» – зашипела на неё Смерть.

«Помечтать уже нельзя! – не осталась в долгу. И тут её верхнюю часть тела обдало холодом. – Ах ты гнус!»

– Печать на месте, в отличном состоянии, – услышала она рядом с собой звучный голос, от которого волосы встали дыбом. Хотя они и так были торчком на голове, а теперь стояли по всему телу, как рота солдат на параде – ступор был тут как тут.

«Зин, нюхай его!» – услышала голос подруги в сознании, потрясла головой, чтобы избавиться от наваждения – как ни странно, помогло.

«Зачем?»

«Будем потом по запаху супостатов искать!»

Предложение было так себе, но ничего другого не оставалось, посему Захаровна, не стесняясь, начала приниматься, чтобы потом взять след. Хотя чутьё ей подсказывало рвать когти в другом направлении и больше не встречаться именно с этими лордами.

– Мелани, что они делают? – удивлённо переспросил обладатель ледяного голоса, и бывшие бабушки резко прекратили втягивать воздух и затаили дыхание.

– Наверное, удар молнии сказывается на их... – замялась она.

«Давай уж договаривай, что на умственных способностях!» – хохотнула Клавдия и продолжила дышать в штатном режиме.

«А это идея! – воскликнула мысленно Зинаида. – Будем наши промахи и странности в поведении списывать на последствие полученной травмы».

«Точно! Если будем немного с чудинкой, то и лорды не захотят от таких дур потомство иметь. Кому нужны дети от вед с брачком?»

«План, конечно, не гениален, но что-то в нём есть, – присоединилась к обсуждению Смерть. – Только смотрите – не переиграйте! У вас чудинки должно быть чуть-чуть!»

«Как получится, мы же не знаем, как вести себя. Так что, как ни крути, чуть-чуть вряд ли получится».

«Хорошо, дам я вам книги на эту тему».

«Если сверху тех десяти, то валяй...» – согласилась Клавдия.

«Вы не веды – вы барыги!»

«Не совсем верное определение. Мы – работники торговли!» – решила внести поправку Зинаида.

«Знаю. Что-то меня эти лорды напрягают, – поделилась мыслями Смерть, наблюдая, как те направились к выходу. – Пойду-ка я пошпионю немного, а вы продолжайте изображать болезненных».

– Вилиан, пошли отсюда быстрее, задыхаюсь я в этом месте, а от вед меня вообще воротит! – раздражённо произнёс владелец ледяного голоса.

– Арман, у меня самого аллергия на этот пансионат и проживающих здесь! Как представлю, что когда-нибудь придётся взять отсюда жену, дурно становится. Как может орк взять в жёны бесхребетное существо?! Мне нужна баба – огонь! А тут... смотришь на этих бледных существ, и от тоски выть хочется.

– Самое мерзкое, что это может случиться в любой момент. Мы с тобой первые, кто проходит проверку на парность, сейчас непроверенных вед осталось двадцать. И хоть это редкость, никто не гарантирует, что не сработает закон подлости.

– Бездна! Нам нужно поторопиться с поисками. Ты как хочешь, а я не собираюсь свою жизнь гробить из-за долга перед подданными! И хотя законы мы можем поменять, но парность... – задумчиво произнёс Вилиан.

– У нас с тобой только один выход – исправить ошибку предков, иначе свою жизнь угробим, и даже это не поможет – всё в мире зиждется на равновесии. А лишив вед сил, они нарушили его.

– Арман, кажется, мои что-то нашли, – показал орк на загоревшийся красным цветом у него в руке артефакт.

– Хоть что-то хорошее, пойдём, послушаем, как твои архимаги расшифровали предсказание оракула.

Оба мужчины скрылись в портале.

Когда Смерть вернулась к подопечным, те уже были одни.

– У меня четыре новости: одна хорошая, вторая так себе, а вот две последних – беда...

– Чё стряслось-то? – поинтересовалась Зинаида, вставая с постели.

– Хорошая: этих двух можно почти не опасаться, они сами не хотят себя связывать с ведами.

– Почему почти? – продолжала пытаться Захаровна.

– Про парность забыли? Так вот, это была хорошая. А так себе – они правители.

– Почему во множественном числе? – присоединилась к допросу Семёновна.

– Потому что империи две: одной управляет маг, владеющий четырьмя стихиями – сильный, зараза, а второй – орк, ещё тот гнус.

– Зин, представляешь, мы воочию увидим Шрека.

– Нужно ему быстренько Фиону найти от греха подальше, – хохотнула подруга.

– Шутить изволите? Ну ничего, я сейчас вам настроение подпорчу, – бывшие старушки напряглись. – Насколько я поняла, они тоже занимаются поисками кристалла и фолианта, а на данный момент правители отправились к оракулу. А это означает, что тот может поведать им о том, что в их мире есть ведьмы, наделённые силами. А теперь прикиньте, чем это может для вас обернуться...

– Чем?

– Да чёрт его знает! – взорвалась работница потустороннего мира, так как поняла, что бабушки – огонь, а эти правители предпочитают именно таких, и если узнают, что у вед и сила есть – может случиться всякое.

– Значит, будем работать на опережение, – выдвинула предложение Семёновна.

– Ещё бы им дезинформацию подбросить и пустить по ложному следу, – тут же включилась в разработку плана её подруга.

– Точно! – воскликнула Смерть. – В общем, так, я пойду оракула немного запутаю, потом мне нужно в одно место – отсутствовать буду примерно пять дней. Так что попрошу вести себя тихо, про чудинку пока забудьте, сейчас главное – не привлекать к себе внимание.

– Так точно! – ответили бывшие старушки.

Глава 5

На следующий день наших бабушек, наконец, выпустили из больницы, накачав восстанавливающими зельями. Проводили их в комнату и в приказном порядке сказали явиться на завтрак через полчаса.

Что можно сказать, апартаменты ведь скромные: две кровати напротив друг друга, тумбочки, стол, пара стульев и шкаф.

– Негусто, – высказалась Семёновна, осматривая обстановку.

– Я бы назвала это «по-спартански». Что-то лорды на своих дев тратиться не хотят. Вот жмоты высокородные! – пробурчала потерявшая боевую статью, открывая шкаф – его содержимое не особо радовало разнообразием: всё в бело-розовых тонах, и пара платьев мышино-серого цвета. – Хм, что-то мне подсказывает, что этот серый ужас, – подцепила двумя пальцами одно из платьев, – форма, – когда сюда шли, видели девушек в таких же нарядах.

– М-да, гардероб навевает уныние. Ну да ладно, мы тут ненадолго, так что сокрушаться нет никакого смысла.

Обе быстро помылись, заплели влажные волосы в косы, в общем, привели себя в боже-ский вид. Переоделись в унылые платья.

– Так, осмотрелись, помылись, теперь пошли массу наращивать, – поспешила к двери Семёновна.

– Пошли, только где у них столовая?

– Не переживай, по запаху найдём.

Не знаю, нашли бы они по запаху или нет, но в коридоре на них с криками налетела худенькая девушка.

– Тринадцатая, девятая, как же я рада, что вы живы! – она застыла, испуганно посмотрела по сторонам и тише добавила: – Я думала, вы мертвы. Смотрю – лежите, а от ваших платьев дым идёт.

– Так ты нас нашла? – тут же перешла к делу Захаровна.

– Вы забыли? Мы же на стрёме стояли, пока я со своим Клео через забор разговаривала.

«Вот это жаргон!» – хохотнула мысленно Захаровна.

«Зин, жаргон – это мелочь, а вот что девочка рога лорду наставляет, это уже интересно».

«Ну, ещё не наставила, но, кажется, недалеко от этого».

– Ну и как у вас всё прошло? – решили они разузнать поподробнее.

– Да никак, – тяжело вздохнула веда, – вас как молнией шарахнуло, я к вам, потом к лекарям...

– Ну и что собираешься делать дальше? – продолжала допрос Зинаида.

– Бежать мне нужно, скоро будет отбор, а у меня сами же знаете что...

Вот тут она неправа – бабушки терялись в догадках.

– Слушай, напомни, а то после удара молнией пробелы в памяти.

– Так Клео – мой истинный, – чуть слышно ответила веда.

«Ха, ничего себе тихони! Эти дебилы как клоны ходят, маски носят, а девочек-то уводят из-под носа!»

– Расскажешь поподробнее после завтрака, а то у нас проблема: тут помним, – показала Захаровна рукой на одну часть головы, затем на другую, – а вот тут ни черта.

– Ну да, вас же шарахнуло-то порядком. Тогда я вам напомню на всякий случай... Ведите себя тихо, глаза в пол, грубые слова не говорите, а то в светлой запрут.

– А светлая – это ещё что такое? – насторожилась Семёновна.

– Беда... – посмотрела рыженькая, понимая, что её подруги вообще ничего не помнят.

– Ты не представляешь какая, – сдерживая смех, ответила Семёновна, так как была уверена, что беда будет у тех, кто рискнёт их туда посадить.

– Если кратко, то в светлой мы занимаемся духовным очищением... – пояснила девушка, а новоявленных вед передёрнуло от выражения «духовное очищение». Был у них печальный опыт, воспоминания о нём вызывали нервную дрожь и спазм желудка, который больше всех и пострадал...

– Спасибо, что предупредила, – сдавленным голосом ответила Захаровна, проглатывая ком в горле.

– Не за что, это я в неоплатном долгу перед вами, – про какой долг она говорила, старушки не поняли, но решили не упускать случая воспользоваться услугами новой знакомой. – Да что мы стоим? Пойдёмте есть, а то точно проблемы будут – магички только и ждут повода, чтобы нас наказать.

– Почему? И откуда тут магички? – Захаровна решила выудить побольше информации из добровольного источника.

– Вы что, совсем? – покрутила девушка у виска и как-то напряжённо посмотрела на них.

– Частично, – тут же ответила Семёновна.

– Точно! Тут помните, а там нет – забыла.

«Мы вообще-то нигде не помним», – пробурчала мысленно Захаровна, попутно ругая Смерть, что та им мало дала вводной информации.

– По поводу магичек: эти гарпии терпеть не могут вед, поэтому и следят за нами с особым рвением. У нас как бы взаимная неприязнь, только мы бесправны, а они имеют власть.

«Зин, нужно проштудировать всю информацию о магичках и найти их слабые места – чую, мстить этим злыдням придётся постоянно».

«А я чую, что мстить придётся многим, – пробурчала в ответ Клава. – Вот тебе и новая жизнь. Одни проблемы!» – продолжала она сокрушаться и обратилась к девушке:

– У тебя какой номерок, раба любви? – обратилась к девушке Семёновна.

– Что, и этого не помните? – старушки печально посмотрели на неё и кивнули. – Бедные... – покачала девушка головой, с сочувствием посмотрев на будущих предводителей бунта. – Пятая я.

– В общем, так, пятая, после завтрака введёшь нас в курс дела, а то с нашим недугом мы определённо загремим в светлую.

– Да я бы и так помогла, мы же веды и должны держаться друг друга.

Из услышанного бабушки сделали выводы, что вед гнобят все кому не лень, а те пытаются друг другу помочь, только толку никакого.

«Придётся взять над ведами шефство», – констатировала Захаровна.

«А я предлагаю организовать подпольное движение».

«Сбавь обороты, революционерка. Сначала дело, затем государственный переворот».

«Зин, ну тебя и заносит!» – хохотнула Семеновна.

«А что мелочиться? Нужно масштабно мыслить!»

«Да ну тебя, фантазёрка», – махнула рукой Клава и вошла в столовую.

Окинула взором помещение в бело-серых тонах с круглыми столиками, покрытыми белыми скатерками, – миленько. Вернее, терпимо. Перевела взгляд на сидевших девушек и непроизвольно вздрогнула: все тоненькие, как веточки берёз, и глаза такие печальные – смотришь на них, и плакать хочется. Но когда посмотрела на то, чем их кормить собираются, Семёновну немного повело.

«Зина, скажи что это сон...»

«Нет, подруга, это самая ужасная реальность. Хотя...»

– Пятая, нас всегда силосом кормят? – обратилась Захаровна к новой знакомой.

– Чем? – не поняла та.

– Ну, я имею в виду – овощами и фруктами.

– Почему только этим? Нам кашу дают, а в обед суп, иногда рыбу, и раз в неделю что-то мясное.

«Очуметь!» – вырвалось у Захаровны.

– А булочки, хлеб, сладенькое? – дрожащим голосом поинтересовалась Семёновна.

– Ты что! Эта пища под запретом! Фигуру портит.

«Вот так и знала, что костлявая нам пакость подстроит!» – мысленно взревела Клавдия.

«Отставить панику, будем искать выход. Не знаю, как ты, но я точно не коза, чтобы только овощи употреблять».

Когда они стали подходить к столу, который был закреплён за ними, Семёновна уловила божественный запах выпечки и, кажется, жареного бекона. Она чуть слюной не подавилась.

– Пятая, мне показалось или булочками пахнет?

– Пахнет, – печально вздохнула она, – только это не для нас, а для магичек и обслуживающего персонала. Вот когда лорд заберёт нас, тогда, говорят, можно кушать всё – беременным же нужно питаться в усиленном режиме.

«Дайте мне автомат!» – мысленно воскликнула Семёновна.

«Утомонись, кровожадная, и начинай обдумывать план ночной диверсии – будем продукты воровать. Как ни крути, а массу мы нарастить должны!»

«Этой ночью не стоит. Нужно вначале разведать обстановку, обеспечить алиби и уже потом делать налёт на кухню».

Глава 6

– Джульетта, как так получилось, что вы с Ромео узнали о вашей парности? – перешла к допросу Захаровна, стоило им выйти в парк после завтрака.

– Кто? – вновь не поняла девушка.

– Пятая, Джульетта, – это ты.

Та, как услышала сказанное Зинаидой, чуть в обморок не грохнулась.

– Тише вы! Вдруг услышат, мы же из светлой год не выйдем! – шёпотом произнесла она и воровато стала осматриваться по сторонам, словно ища шпиона, который следит за ними. – Пойдёмте, – дёрнула она Захаровну за руку и повела вглубь сада. Дойдя до большого дерева, остановилась. – Вот тут можно спокойно разговаривать.

– Почему?

– Беда... – вздохнув тяжело, вновь с жалостью посмотрела на девушек и решила пояснить: – Клост – дерево, которое гасит магию и отпугивает некоторых магических существ, а главное – домовых. Эти сволочи постоянно доносят о нас магичкам.

– Стукачи, значит, – сделала вывод Семёновна и начала копошиться на задворках памяти, ища информацию о домовых – больше всего её интересовало, как можно известить доносчиков.

– Не то слово! Благо они вечером после отбоя уходят отдыхать – у них тут неподалёку бар – и оставляют одного дежурного.

«Домовые – в бар?! – мысленно воскликнула Захаровна. – Всё, у меня разрыв шаблонов, боюсь даже представить, что нас еще ожидает!» И тут же принялась собирать информацию:

– А не бояться они оставлять вед ночью одних, вдруг девочки на свидания сбегут?

– Ты чего?! В парк выходить небезопасно, там призраки шастают.

– Ой, да чё сделают те призраки-то?! – отмахнулась Захаровна. – Это ж сгусток плазмы, его солью посыпать или святой водой окропить – и часовой выведен из строя.

«Ты откуда про плазму знаешь?» – мысленно задала вопрос Семёновна.

«Да это... вспомнила фильм “Охотники за привидениями”».

«А про соль по ТВЗ информацию получила?» – продолжала допытываться подруга.

«Не, про соль из сериала “Сверхъестественное”», – убила ответом Зина.

«Достоверные у тебя источники информации, даже как-то проверять на практике боязно».

«Клавдия, ты за кого меня принимаешь? Я найду того, кто будет испытания проводить. Да вот хоть взять рыженькую – чем не кандидатура?»

«Своих не смей гробить!»

«Ладно, поищу кого-нибудь другого».

А между тем, та, что чуть не стала жертвой эксперимента, восхищённо воскликнула:

– Да ты что?! – и с обожанием посмотрела на своих как бы подруг. – А плазма – это что такое? А как сделать святую воду?

– Э... – зависла Зинаида – поняла, что прокололась.

– Чтобы святую воду сделать, нужна молитва... – пришла на выручку Семёновна.

– Хотите сказать, что, прочтя молитву о здравии лордов, я сделаю воду святой?

– Даже спрашивать не хочу, что это за молитва... – скривилась Семёновна, будто выпила самогонку, не закусывая.

– Джульетта, сдаётся мне, от этой молитвы количество существей увеличится в разы.

– Тогда какая? Если о здравии магичек, то прошу меня извинить, я лучше с призраками погуляю по саду.

– Вот и решена проблема, а то «призраки шастают», – передразнила девушку Зинаида.

– А они шастают хаотично или у них особенное время для обхода территории? – продолжила Семёновна допрос.

– Кто? – потеряла нить разговора девушка.

– Призраки.

– Да как-то не интересовалась этим, а нужно было? – подалась она телом к стратегам, преданно смотря им в глаза.

– Конечно, качественно собранная информация – залог победы! – разошлась Клавдия.

– А мы воевать собрались? С кем? Когда?

– Ну, не совсем воевать, я бы это назвала восстановлением справедливости.

«Клавдия, мы, когда справедливость восстанавливаем, обычно хорошие проценты имеем, неужто изменим традиции?» – напряглась Зинаида.

«Ещё чего! Я благотворительностью не занимаюсь!»

После этих слов Захаровну отпустило.

– Девочки, нам с магиями не справиться, у них магия, а у нас – шиш. Думайте, – постукала она по своей голове рукой, – что затеаете! – решила привести в чувство пострадавших от удара молнии.

«Ты зря жительниц Земли недооцениваешь, рыжая, наплевать на магию, если нас задевают!» – мысленно ответила Зинаида, а вслух сказала:

– Запомни, деточка, женщина – это голова, а мужик – шея. Веды выходят замуж за лордов, а, значит, могут настроить их против магичек.

– Ага, а против лордов какую голову искать? – тут же выдвинула контраргумент новоявленная подруга.

«Нужно что-то придумать, чтобы в нас поверила, без этого никак», – смекнула Семёновна.

«Да, нужно подстроить чудо, в этом мы с тобой асы».

«Асы мы с тобой в другом направлении, а учитывая, что тут у нас ни на кого компромата нет, то мы тут – пустышки».

«Где есть жизнь, там компромат обязательно найдётся, просто нужно время найти его», – не унималась Захаровна.

«Ну да, порокам подвержены все, единственная загвоздка – времени у нас как раз и нет. Ещё несколько дней на овощной диете, и я ноги протяну».

«Тогда нужно чудо, причём срочно! Без него нам компромат собирать не будут, а самим этим заниматься некогда, у нас другая задача».

«Да кто ж спорит, Зин? Хотя можно иногда потряхнуть стариной».

«Чем?» – мысленно хохотнула Клава, намекая, что они на данный момент молоды.

«Ой, да не придирайся к словам!»

– Девочки, вы чего застыли? – оборвала их мысленные переговоры девушка.

– Да вспоминаем, которая из магичек у нас самая вредная. Кого нужно стороной обходить, – выкрутилась Семёновна.

– Сильвия, кто ж ещё? Она если кого-то не накажет – трагедия, зато на следующий день вдвойне оторвётся. Так что светлая у нас не пустует.

– Да что б её приподняло и бросило, что б её радикулит скрутил! – в сердцах воскликнула Семёновна.

– Да! – поддержала Захаровна.

– На неделю! – тут же добавила Семёновна.

– Да! – вновь подхватила Захаровна.

В этот момент в пансионате упомянутую магичку неожиданно подняло в воздух и резко опустило на пол. Но на этом странности не закончились. Когда она стала подниматься, её спину пронзила страшная боль, она заорала в голос и не смогла выпрямиться, так и стояла, согнув-

пишь, пока на её истошный крик не прибежали другие надзирательницы. Они тут же унесли её к лекарям, но им ничего сделать не удалось, так как никто не мог понять, что за недуг её поразил – в этом мире не знали, что такое радикулит.

– Девочки, вы слышали? Кто-то кричал... Пойдёмте, узнаем, что стряслось, – хватая за руку Семёновну, рыженькая чуть ли не бегом припустила в сторону здания.

Делать нечего, пришлось идти с ней.

«Ну и как собирать инфу в этом дурдоме?» – принялась сокрушаться Зинаида из-за того, что так и не узнали, каким способом девушка узнала о парности и как собралась решать эту проблему. Сейчас любая информация на вес золота.

«Успокойся, мы только начали этим заниматься. Знаешь, о чём я подумала? Неспроста магички вед гнобят, ой, неспроста...»

«Это точно, чтобы бабы так взъелись, нужен повод, причём серьёзный».

Продолжая размышлять на эту тему, они зашли в холл пансионата. Там творилась самая настоящая суматоха. Мимо пробегала девушка, пятая, схватив одну за руку, поинтересовалась:

– Девятнадцатая, что стряслось?

– Да сами толком не знаем. Мадам Сильвию ни с того ни с сего подбросило в воздух, затем шмяк об пол! Начала вставать и как заорёт. Стоит, согнувшись, и выпрямиться не может. Говорят, что её неизвестный недуг поразил.

– Понятно, – произнесла пятая и тут же уставилась на бабушек. – Не может быть... – сипло произнесла, прикрывая ладонью рот. Видать, вспомнила слова, которые в гневе произнесла Семёновна и поддержала Захаровна.

«Зин, просила чудо – получай!»

«Накаракали!» – обречённо произнесла Зина, ища выход из щекотливой ситуации.

– Боженька покарал, – пришла ей на выручку подруга.

Девушка подозрительно сузила глаза:

– Я в деле.

Она сразу смекнула, что эта кара – дело рук её подруг, она отчётливо помнила слова, сказанные ими в парке. Тем более у неё был один фолиант, который она от всех прятала. Он достался ей от прабабушки. На смертном одре она потребовала клятву, что внучка никому не расскажет о нём, пока не придёт время. Смотря на своих знакомых, её осенило – время пришло. Именно в этой книге она прочла некоторые сведения о своих предках и о том, что именно ведьмы, а не веды, как их сейчас называют, могут покарать одним словом – это называется проклятье. Как же она жалела, что у неё нет подобных сил! Но, кажется, прародительница, наконец, сжалилась над ними, и удар молнии был не случайностью – он как-то помог вернуть её подругам силы. Жаль, что память предков не вернулась...

От размышлений её отвлек вопрос одной из них:

– В каком деле? – сделала вид Зинаида, что не поняла.

– В вашем! – ответила девушка, даже не подозревая, на что подписывается и с кем связалась.

Она считала их жительницами этого мира, подругами по несчастью, и никак не могла предположить, что сейчас общается совсем с другими людьми. Да мало того – таких аферисток ещё поискать нужно.

«Ну, раз она так просит, придётся воспользоваться её услугами», – хохотнула Семёновна.

«К чему будем привлекать молодые кадры?»

«Разведка – она пока для другого не пригодна. Вредность, конечно, у неё присутствует, но до нашего уровня ей ещё нужно дорасти», – внимательно смотря на рыженькую, мысленно разглагольствовала Семёновна.

Решили долго не тянуть – попросили план пансионата. Больше всего их волновали места, где хранится провизия. Новая знакомая их не разочаровала: вечером пришла к ним в комнату и

скрупулёзно описала каждый закуток, с изумлением наблюдая, как ударенные молнией рисуют план местности.

– Вы где такому научились?

– Удар молнии может открыть скрытые резервы головного мозга, он у нас работает не на полную мощность, – смотря на карту, автоматом произнесла Семёновна.

– Да? – удивилась девушка.

– Неоспоримый факт, – подтвердила вторая.

«Ой, что-то они темнят...» – заподозрила неладное рыженькая, но не стала заострять на этом внимание, решив, что это возвращается память предков, и пожалев, что её тоже не шандарахнуло молнией.

Девушки взяли из библиотеки свод правил для вед. На эту книгу выбор пал по двум причинам: во-первых, они собрались пустить пыль в глаза магичкам, изображая из себя смиренных вед, для которых закон – не пустой звук. Посему они два дня носили с собой эту тяжёлую книжицу. Если в первый день магички не поверили и тщательно просмотрели книгу, то на второй день даже не стали этого делать, потому что другие веды тоже воспылали тягой к знаниям и таскали с собой такой же талмуд. Даже гадать не нужно, чьих рук это дело.

– Пятая, как тебе удалось убедить остальных? – поинтересовалась Захаровна, вырезая в книге ножом прямоугольник.

Вторая причина, по которой выбор пал на эту книгу – в ней они собирались переносить свои трофеи или то, что нужно скрыть от посторонних глаз.

– Легко. Я сказала, что этой книгой можно легко отбиться, если лорд решит скомпрометировать. А учитывая, что на прошлой неделе такой прецедент имел место быть, девчонки ринулись за средством защиты.

– Их понять можно – кому хочется выходить замуж вслепую? Лорды сейчас как один – красавцы, а как личину снимут, может оказаться, что под ней старый плешивый хрен.

– Всякое может быть, – согласилась девушка.

Еще бабушки познакомились со своим домовым. Тот был поражён чистотой в их комнате и примерным поведением вед. Этот стукач оказался противным типом, он лично доносил на девушек пострадавшей от их проклятия. А они узнали об этом и применили проверенный способ – лесть. Домового понесло, и наговорил он на крупные неприятности себе – бабушки решили, что его нужно в срочном порядке известить, и это будет первое, что они сделают, как только получат обещанные Смертью фолианты. Тем более он случайно сболтнул, что рыженькая уж больно странная последнее время, и он обязательно поделится своими мыслям с Сильвией, как только та оправится от своего недуга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.